

С Изуку

В настоящее время Изуку вместе с остальными учениками класса 1А терпеливо ждали на одной из больших тренировочных площадок UA, все они были одеты в стандартную сине-белую спортивную форму Академии.

В настоящее время вся группа из двадцати человек, по большей части, неловко стояла вокруг, один или двое из них время от времени предпринимали попытки завязать светскую беседу или представиться своим одноклассникам на следующие три года.

Класс впервые полностью собрался всего около пятнадцати минут назад, и не у многих из них еще не было возможности должным образом представиться друг другу, что обычно ожидалось от учеников в их первый день в школе.

Вместо этого их классный руководитель, Шота Айзава, выдал им всем спортивную форму; велел им одеться, а затем велел им отправиться на одну из школьных спортивных площадок, как только они будут готовы.

Стоя перед собравшимися студентами, все еще одетый в свою темную одежду и с беспорядочно повязанными на шее бинтами, похожими на шарф, Айзава продолжал объяснять, из чего будет состоять этот тест, выражение его лица было суровым, а тон не менялся с его ставшего уже привычным скучающего монотонного тона.

— Тест на оценку причуд?! — Тенья Иида, властный и грубый подросток, с которым Изуку познакомился на экзаменах, удивленно заговорил, брови подростка в очках нахмурились, когда он одной рукой сдвинул очки еще выше на нос, его рот сжался в тонкую линию. Его тон был полон замешательства и испуга, когда он посмотрел на Айзаву в поисках объяснений.

Айзава послал высокому широкоплечему подростку скучающий взгляд, прежде чем коротко кивнул в ответ. Унылое выражение не сходило с его лица, когда он затем отвел взгляд от Ииды и оглядел остальной класс, после чего, наконец, ответил скучающим тоном.

— Да, а теперь приготовься.

— П-подожди! — Невысокая, фигуристая девушка с каштановыми волосами до плеч заговорила, ее карие глаза расширились, когда она взмахнула рукой в воздухе, пытаясь привлечь внимание Айзавы. — А как насчет церемонии представления, на которую мы тоже

должны пойти!? Или экскурсии по школе! Или брифинг о том, что мы будем освещать в Класе героев в этом году?!

Изуку искоса взглянул на девушку, похоже, он был не единственным, кто прочитал информационный пакет с маршрутом на первый день, который UA разослал перед началом учебного года.

Среди остальной группы несколько других учеников кивнули, нахмурились или пробормотали что-то, когда они тоже начали задаваться вопросом, что они все здесь делают в спортивной форме, когда по всем правилам они должны быть либо на экскурсии по школе, либо на церемонии открытия школы.

— Хватит, Ураака. Я скажу это сейчас, чтобы не повторять. Если вы все действительно хотите стать героями, то лучше всего, чтобы вы учились быстро, у вас не будет времени на подобные вещи, — ответил Айзава, едва взглянув на девушку, к которой он обращался с вопросом, или на кого-либо из других студентов. Вместо этого он, казалось, смотрел сквозь них и на остальную часть кампуса школы за ними. — U.A. настолько успешен отчасти из-за большой свободы, которую он предоставляет в кампусе. Эта свобода распространяется и на учителей, позволяя им свободно обучать своих учеников так, как они считают нужным.

Изуку, который в данный момент находился в толпе студентов, нахмурился, услышав слова Айзавы, и обдумал то, что он на самом деле сказал.

Такая система была основана на большом доверии, которым очень легко можно было злоупотребить и которое очень легко могло привести к непоследовательному преподаванию в разных классах. Плохой учитель или немотивированный ученик может свести на нет процесс обучения целого класса.

Лично ему было не по себе от того, что вся его карьера в школе будет в какой-то степени зависеть от того, какой классный руководитель ему достанется. Поскольку это было нечто такое, что могло повлиять на тип и качества героя, которым он мог бы однажды стать.

Учитывая, с кем он, по-видимому, оказался, его дискомфорт только усилился, когда он с опаской посмотрел на бледную темноволосую учительницу. Он поступил в U.A. не для того, чтобы потерпеть неудачу, потому что к нему приставили бесполезного учителя, который, казалось, даже не хотел их учить.

Да, после всех усилий и всей непосильной работы, которую он приложил только для того, чтобы попасть в UA, а затем окончить школу и стать профессиональным героем, он был бы менее чем доволен, если бы все это оказалось напрасным, и все из-за того, что он столкнулся с никчемным учителем из смещение.

— Вы все помните упражнения, которые вам приходилось выполнять в средней школе, верно?
— Айзава продолжал говорить, по-видимому, не обращая внимания на мысли своего ученика, поскольку вместо этого он продолжил то, что хотел сказать. — Те физические тесты, на

которых вам не разрешили использовать свои причуды? Эта страна, как и многие другие в мире, до сих пор не удосужилась стандартизировать подобные вещи. Насколько я понимаю, это совершенно нелогично.

Услышав это, Изуку склонил голову набок. Поскольку он не ходил в обычную школу с тех пор, как ему исполнилось пять лет, у него не было опыта проведения стандартизированных тестов, о которых говорил Айзава.

Там, в Асфоделе, его всегда поощряли, когда он находился в безопасной и контролируемой среде, выкладываться по полной со своей причудой, в конце концов, контроль можно было приобрести только с опытом.

Тем не менее, заявление Айзавы о том, что нынешняя система нелогична, было чем-то, с чем он мог согласиться. Если людей, студентов, удерживает от полной реализации их потенциала навязчивая идея общества о том, что все должны быть в равных условиях, то это действительно довольно глупо.

Это было то, что работало и было приемлемо в те времена, до появления причуд, и даже тогда у людей были разные уровни интеллекта и физической подготовки либо из-за генетики, либо из-за того, как они были воспитаны. Однако те дни давно прошли.

В мире, где восемьдесят процентов людей обладают какой-либо сверхспособностью, ограничение студентов таким образом, чтобы они не опережали других из-за врожденных способностей, с которыми они родились, фактически наносило ущерб развитию и росту людей и общества в целом. Это было нечто такое, что привело бы к застою и упадку.

Если вы ограничите всех так, чтобы они никогда не превзошли наименьший общий знаменатель, то вы нанесете ущерб развитию целых классов, а не целых поколений будущих героев.

Мир не был справедливым местом, и не все рождались равными, или, по крайней мере, не с точки зрения того, с какими причудами они родились.

— Итак, — начал Айзава, вытаскивая из кармана планшет на Android. Затем он рассеянно постучал по сенсорному экрану, чтобы включить его, одновременно осматривая класс, без сомнения, в поисках кандидата / испытуемого, которого он мог бы использовать для изложения своей точки зрения. Его тусклые глаза заметно остановились на нем, Изуку. — Давай просто перейдем к делу. Ты, Изуку Мидория, так называемый "Титан", набрал самый высокий балл на вступительном экзамене, так скажи мне, как далеко ты можешь забросить софтбол?